

Не прошло и пары дней в роли ассистента, как Бу Ли начал горько раскаиваться.

Он вдруг осознал, что безнадежно упустил идеальный момент для обсуждения гонорара со своим новым боссом — то есть с Чи Лином. И пускай он нанялся всего на месяц, работать «за спасибо» в его планы не входило. Тогда, поддавшись импульсу, он напрочь забыл о прагматичности, а теперь заводить разговор о деньгах было как-то неловко.

Бу Ли терзался сомнениями весь вечер, но, проснувшись на следующее утро в президентском люксе на огромной королевской кровати, обнаружил, что на его карту упало десять тысяч юаней.

Юй Сюань не стала бы переводить деньги без причины, родители — тем более. Оставался только один кандидат: его новый начальник, который, казалось, парил над мирской суетой и презирал этот металл.

Когда Бу Ли пришёл к Чи Лину с расспросами, тот лишь небрежно бросил:

— Ты недооцениваешь либо мой уровень, либо свой собственный.

И на этом вопрос был закрыт.

Поразмыслив, Бу Ли решил, что в словах босса есть резон. Он со спокойной совестью принял деньги, и с этого момента началась его поистине райская жизнь: обеды в ресторанах с мишленовскими звёздами, сон в пятизвёздочных отелях, неспешные прогулки по рынкам элитных тканей и возможность ежесекундно лицезреть истинную красоту своего работодателя.

Багаж таскали телохранители, рутину разгребали профессиональные помощники, а личный водитель всегда был под рукой. Список обязанностей Бу Ли сократился до одного-единственного пункта: тенью следовать за Чи Лином, контролируя, чтобы тот в любой момент мог обнаружить его в поле своего зрения.

Что касается жилья, то ради поддержания имиджа «непризнанного творца, живущего впроголодь», Чи Лин основную часть времени проводил в стандартном номере на нижних этажах, утыканном камерами шоу. Однако, поскольку отель принадлежал группе «Сижуй», президентский люкс на крыше всегда был забронирован под его нужды. С появлением Бу Ли свободных номеров не осталось, и парню нежданно-негаданно перепала невообразимая роскошь.

«Знай я, что всё будет так, остался бы у него в помощниках на всю жизнь! И зачем я только ляпнул, что сбегу сразу после съёмок?» — сокрушался Бу Ли.

Перед своим кумиром он изо всех сил старался держать марку: прикидывался паинькой и послушным сотрудником, надеясь оставить о себе приятное впечатление. Но стоило ему

остаться наедине с телефоном, как сдерживаемый восторг вырывался наружу. Бу Ли заваливал Юй Сюань сообщениями, пока та вконец не озверела и не пригрозила лишить его статуса брата.

В тот день, проснувшись, Бу Ли по привычке отправил сестре утреннее приветствие, лихорадочно соображая, чем бы похвастаться сегодня. Но Юй Сюань позвонила сама.

— Смотрю, ты быстро взобрался на верхушку. Не боишься, что голова закружится? — подколола она.

— Да так, пустяки, — Бу Ли буквально светился от самодовольства.

— У тебя Чи Лин в каждом предложении, только о нём и талдычишь... — Юй Сюань сделала паузу. — Ты в него влюбился, что ли?

— Нет, вовсе нет! И ничего я не влюбился! — выдал он серию отрицаний, после чего сжал кулак и фанатично добавил: — Где он, а где я? Я им просто восхищаюсь!

— Приятно видеть, что здравый смысл тебя не окончательно покинул, — усмехнулась Юй Сюань. Судя по голосу, её дела тоже шли в гору.

— Я-то, может, и не влюблён, но как устоять перед его симпатией ко мне? — Бу Ли раздвинул шторы, любясь панорамным видом на море. От восторга он едва не парил над полом.

Юй Сюань скептически хмыкнула, поспешив окатить его ледяным душем:

— «Симпатия», говоришь? А знаешь ли ты, влюблённый мой, что сегодня Су Яньмин пришёл на досъёмки? И по сценарию вы всё ещё в списке выбывших.

Бу Ли нахмурился:

— Что? Этого не может быть.

Юй Сюань красноречиво похлопала по бумагам, звук которых донёсся через трубку.

— Сценарий у меня в руках, и там всё чёрным по белому. Су Яньмин уже в гримёрке, съёмки вот-вот начнутся.

— Но нам никто не сообщал о досъёмках! Что за дела? Нас опять сливают по-тихому? Скрывать такое — это просто подло! — посыпались вопросы.

— Вы же с Чи Лином такие близкие — вот у него и спроси.

Юй Сюань повесила трубку, явно довольная собой, а Бу Ли погрузился в мрачные думы. Даже садясь в машину, он выглядел так, будто впал в ступор. Чи Лин сразу заметил его отрешённость.

— Что случилось? — спросил он.

— Сестра сказала, что Су Яньмин сегодня на студии, — прямо ответил Бу Ли. — И в сценарии мы по-прежнему в полёте.

— А, это. Не бери в голову, всё в порядке, — Чи Лин, казалось, ничуть не обеспокоился. Он мгновенно перевёл тему, давая указания на утро: — У меня есть подруга-дизайнер, Рената, я тебе о ней говорил. Она прилетела в отпуск и привезла мне образцы новых тканей. Съездим в аэропорт встретить её, пообедаем, а потом — в студию.

— Эм... хорошо.

Бу Ли проглотил свои сомнения. Он не то чтобы перестал волноваться, просто верил: у Чи Лина наверняка припрятан туз в рукаве.

Подруга «божества» оказалась ему под стать: высокая, с бесконечно длинными ногами и роскошной фигурой. Насыщенный бронзовый загар выгодно выделял её на фоне остальных — она смотрелась бы органично на любом мировом подиуме. При встрече она одарила Чи Лина жарким объятием, на что тот ответил светским поцелуем в щёку — было очевидно, что они очень близки.

Время близилось к обеду, и Чи Лин сразу повёз Ренату в ресторан. Весь путь они оживлённо беседовали на иностранном языке, и Бу Ли чувствовал себя пятым колесом в телеге. Пытаясь сгладить неловкость, он изо всех сил изображал образцового ассистента: таскал сумки, открывал двери и делал заказы.

После трапезы друзья решили заглянуть в кофейню неподалёку, чтобы поболтать ещё.

— Заскучал? — Чи Лин с сочувствием посмотрел на Бу Ли, вернувшегося с чеком. — Тогда поезжай в студию первым. Только осторожнее по дороге.

Бу Ли кивнул на огромный короб с тканями у ног Чи Лина:

— А ты один справишься?

Тот вскинул бровь с таким выражением лица, будто его спросили, умеет ли он завязывать

шнурки.

— Разумеется.

— Ну, тогда я пошёл.

Бу Ли поспешил в студию и обнаружил, что там всё преобразилось. Рабочие столы и диваны сдвинули к стенам, освободив место для шеренги манекенов в полный рост. Помощники спешно облачали их в вечерние наряды.

Бу Ли подошёл к Аде, старшей помощнице Чи Лина, и спросил, что происходит.

— В три часа приедет съёмочная группа для досъёмок, — пояснила та. — Господин Чи велел подготовить декорации. Давай, подключайся.

Бу Ли с готовностью принялся за работу. Когда они закончили, Ада сообщила, что ей нужно встретить в аэропорту нового гостя, и велела Бу Ли присмотреть за платьями, после чего увела остальных помощников.

Оставшись один, Бу Ли аккуратно поправил складки на нарядах. Он заметил, что платье «Пёстрое» без лишней сетки выглядит куда гармоничнее и дороже. Это лишь подтвердило его догадку: Чи Лин специально добавил тот нелепый фатин, чтобы спровоцировать Су Яньмина и создать хайп. В этом плане его босс был тем ещё интриганом, ничуть не уступая в хитрости главному режиссёру.

«Хотя... "интриган" — это как-то грубо. Скажем так: ради великой цели иногда приходится идти на жертвы. А Су Яньмин — экземпляр настолько взрывоопасный, что грех было этим не воспользоваться».

Бу Ли усмехнулся своим мыслям, как вдруг до него донёлся голос Су Яньмина. Подумав, что это галлюцинация, он обернулся — нет, в дверях действительно стоял собственной персоной «монстр со сменной головой».

В коридоре послышался топот множества ног.

Су Яньмин распахнул дверь и, даже не переступив порог, демонстративно зажал нос:

— Что за дыра? Воняет тошнотворно.

За ним следовали три ассистента и пять телохранителей. Видимо, после прошлого унижения в гримёрке он решил задавить Чи Лина числом свиты — мелочность этого жеста вызывала лишь улыбку. За ними потянулись операторы, сценаристы и редакторы, мгновенно заполнив тесную

студию до отказа.

Бу Ли, знакомый с оператором Лю, подобрался к нему и шепнул: «Досъёмки?». Тот кивнул, пояснив, что основной материал готов, а сейчас они снимают закадровые моменты и анонс следующего выпуска.

«Главное, что не ради погрома», — с облегчением подумал Бу Ли. Время ещё было, и он, как гостеприимный хозяин, вынес складные стулья, воду и закуски, предложив персоналу отдохнуть. Заодно он отправил Чи Лину сообщение, чтобы тот поспешил обратно.

Су Яньмин садиться отказался. Он расхаживал по комнате, скрестив руки на груди и с брезгливостью рассматривая каждую мелочь в мастерской, не обходя вниманием и самого Бу Ли.

Опасаясь очередной выходки «звезды», Бу Ли не спускал с него глаз. И не зря: Су Яньмин подошёл к манекенам и принялся бесцеремонно лапать ткань. Самым пугающим было то, что на его пальце красовалось то самое кольцо с шипами из прошлого эфира.

У Бу Ли сердце ушло в пятки. Он поспешил вмешаться, стараясь звучать вежливо:

— Господин Су, присаживайтесь лучше на диван, оттуда вид не хуже.

Тот отдёргнул руку и пронзительно взвизгнул:

— Что, мне уже и коснуться нельзя?

— Лучше просто смотреть. Ткань очень нежная, не хотелось бы случайно её повредить, — Бу Ли говорил мягко, но стоял твёрдо, буквально загоразивая собой манекен.

— Повредить? Да пусть хоть в клочья разлетится, это всё равно должно было принадлежать мне! — Су Яньмин явно завёлся. Если бы не авторитет президента «Сижуй», он бы, наверное, изорвал это платье прямо сейчас.

Он закатил глаза и с ненавистью добавил:

— Впрочем, я сам от него отказался. Куча хлама!

Бу Ли вспомнил, как фанаты описывали отношение Чи Лина к своей работе: его самого можно критиковать сколько угодно, но его творения — неприкосновенны.

Слава богу, Чи Лина здесь не было. Иначе Су Яньмин уже летел бы кормить рыб в ближайшем

заливе. Но Бу Ли-то был здесь. И он слышал каждое слово этого заносчивого павлина, оскорбляющего чужой труд.

В этот момент Бу Ли ощутил то же, что чувствуют миллионы преданных фанатов: «Нас ругайте, но кумира не трожьте! Его достоинство — наша святыня!».

— Нет, — процедил Бу Ли сквозь зубы. Он сделал шаг вперёд, навалившись на Су Яньмина и оттесняя его от платья. — Это не ваша вещь. Это работа дизайнера, и у вас нет права распускать руки!

— Ты что себе позволяешь?! — Су Яньмин вскинул руку, отпихивая парня, и шип на кольце больно полоснул Бу Ли по подбородку. Сразу проступил красный след.

Бу Ли охнул, от боли на глазах мгновенно выступили слёзы. Но не успел он и слова вымолвить, как Су Яньмин перешёл в атаку:

— Ты чего творишь? Руки распускаешь?! Мы в общественном месте, здесь камеры! Люди, вы видели? Он меня ударил!

Видимо, прошлый проигрыш на сцене его кое-чему научил: теперь он бил первым, играя роль жертвы.

Су Яньмин верещал, телохранители напряглись, а оператор Лю поспешно отставил камеру. Персонал бросился их разнимать.

— Тихо, тихо! Нам ещё эфир записывать, остыньте!

— Не хватало ещё технику побить!

— Господина Чи пока нет, давайте дождёмся его!

Но «дуэлянты» не слышали. Они буравили друг друга яростными взглядами, напоминая двух задиристых школьников.

— Ты вообще кто такой? — орал Су Яньмин. Его голос срывался на визг. — Испорчу и заплачу, думаешь, не потяну?!

— А мы вам его и не продадим! — не уступал Бу Ли. Видя, что платьям больше ничего не грозит, он пошёл в наступление, буквально вытесняя оппонента к выходу.

В разгар их перепалки кто-то бесшумно вошёл в студию. Человек миновал коридор и

остановился прямо за спиной Су Яньмина. Он прищурился, словно подыскивая подходящий аргумент, но при себе у него не оказалось ничего, кроме телефона в кармане.

Он поднял руку и преспокойно упёр трубку в спину Су Яньмина.

— Я продам.

<http://bllate.org/book/17508/1657765>